

*Ислямова С.Ю., преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания
Джизакского государственного педагогического института,
г. Джизак, Узбекистан*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИЯ ГРОТЕСКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В.ГОГОЛЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются фантастические явления в произведениях Н.В.Гоголя. Обсуждена тема чиновничества, а также роль Петербурга в творчестве писателя.

Ключевые слова: гротеск, фантастическое, абсурд, невероятные происшествя, потусторонние силы.

Annotation. This article examines the fantastic phenomena in the works of N.V. Gogol. The topic of bureaucracy was discussed, as well as the role of St. Petersburg in the writer's work.

Key words: grotesque, fantastic, absurd, incredible incidents, otherworldly forces.

Аннотация. Ушбу мақола Н.В.Гогол асарларидаги ҳаёлий ҳодисаларни ўрганган. Бюрократия мавзуси, шунингдек, Петербургнинг ёзувчи ижодидаги ўрни муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: гротеск, фантастик, г'айритабиий воқеалар, бошқа дунёвий кучлар.

Гоголь не пишет, а рисует, его изображения дышат живыми красками действительности. Видишь и слышишь их. Каждое слово, каждая фраза резко, определённо, рельефно выражает у него мысль, и тщетно хотели бы вы придумать другое слово или другую фразу этой мысли для выражения.

В. Белинский

Молодым человеком Гоголь приехал в 1828 году из родной Малороссии в Петербург и за короткое время успел на собственном опыте познакомиться с жизнью столичных чиновников и петербургских художников – будущих своих персонажей. Н. В. Гоголь как бы перенес «мир» своих героев из Запорожской Сечи на Невский проспект. А через два десятилетия в центре внимания писателя окажется вся Россия «Ревизора» и «Мёртвых душ». И герои Гоголя путешествуют в этих же направлениях, связывая, таким образом, разные периоды и «миры» его творчества между собой: кузнец Вакула из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» верхом на черте летит в Петербург, Хлестаков из столицы является ревизором в уездную глушь.

«Трудно схватить общее выражение Петербурга, – писал Н. В. Гоголь в статье «Петербургские записки 1836 года», – потому, что в городе этом царит разобщение: «как будто бы приехал в трактир огромный дилижанс, в котором каждый пассажир сидел, во всю дорогу закрывшись, и вошёл в общую залу потому только, что не было другого места». Столица словно большой постоянный двор, где каждый сам по себе и никто не знаком хорошо друг с

другом. Как отличается этот образ от «общего выражения» малороссийского хутора или ярмарки гоголевских «Вечеров»!

Гротеск – это предельное преувеличение, придающее образу фантастический характер. Гротеск – это особый тип изображения жизни, когда реальное и вымышленное, фантастическое перемешиваются, возникает мир ненормальный, странный, искажённый. Гротескные элементы встречаются в народном творчестве и в сатирической литературе – например, в известном всем с детства «Путешествии Гулливера» английского писателя-сатирика Дж. Свифта.

Можно и по-другому определить суть гротеска. Гротеск – это смелое оправдание огромного, всё исчерпывающего до преувеличенности внутреннего содержания. Именно таков гротеск в произведениях Н. В. Гоголя. Художественный приём, построенный на соединении гиперболы и фантастики и состоящий в нарушении пропорций изображаемого мира, в соединении фантастического с реальным, обыкновенного с бытовым. Возникает преувеличенно фантастическая картина, в котором могут соединяться явления, несоединимые в реальной жизни, так же как самостоятельная часть.

Проанализировав ранее изученный исторический отрезок времени, где жил и творил Н. В. Гоголь, рассмотрев ещё раз его биографию, творчество, изучив подробно историю создания «Петербургских повестей», исследовав содержание самих повестей, отметим в них своеобразие гротеска.

Есть основания утверждать, что соединяя несоединимое, Гоголь иным, свежим взглядом посмотрел на ставшие привычными проявления жизни и заметил в них скрытые за застывшей формой особенности. Гротескные образы отличаются резкой карикатурностью, преувеличением, контрастностью, потому они и разрушают гармоническое восприятие жизни, вносят тревогу, ожидание нового, заставляют нас, учеников, задуматься над их смыслом, раскрыть их тайну, а не просто всласть посмеяться над абсурдным положением персонажей Гоголя в таком же, как и их положение, абсурдном мире.

Следует признать, что если говорить о гротеске в творчестве Н. В. Гоголя, то можно отметить, что данный элемент впервые встречается в одном из первых его произведений «Вечера на хуторе близ Диканьки». Волшебносказочная фантастика отображается Гоголем, как правило, не мистически, а согласно народным представлениям, более или менее очеловечено. Чертям, ведьмам, русалкам придаются вполне реальные, конкретные человеческие свойства.

Глубоко отрицательные впечатления и горестные размышления, вызванные жизнью Гоголя в Петербурге, в значительной мере сказались в «Петербургских повестях». Для писателя Петербург – это не просто географическое пространство. Он создал яркий образ-символ города, одновременно реального и призрачного, фантастического. В судьбах своих героев, в заурядных и невероятных происшествиях их жизни, Гоголь находит зеркальное отражение петербургской «фантазмагии». В Петербурге реальность и фантастика легко меняются местами. Повседневная жизнь и судьбы обитателей города – на грани правдоподобного и чудесного.

Невероятное вдруг становится настолько реальным, что человек не выдерживает этого – он сходит с ума, заболевает и даже умирает.

Петербург Гоголя – город невероятных происшествий, призрачно-абсурдной жизни, фантастических событий и идеалов. В нём возможны любые метаморфозы. Живое превращается в вещь, марионетку (таковы обитатели аристократического Невского проспекта). Вещь, предмет или часть тела становится «лицом», важной персоной, иногда даже с высоким чином (например, нос, пропавший у коллежского асессора Ковалёва, имеет чин статского советника). Город обезличивает людей, искажает добрые их качества, выпячивает дурное, до неузнаваемости меняя их облик.

В «Невском проспекте» Гоголь показал шумную, суетливую толпу людей самых разных сословий, разлад между возвышенной мечтой (Пискарёв) и пошлой действительностью, противоречия между безумной роскошью меньшинства и ужасающей бедностью большинства, торжество эгоистичности, «кипящей меркантильности» (Пирогов) столичного города.

В повестях «Нос» и «Шинель» изображены два полюса петербургской жизни: абсурдная фантасмагория и будничная реальность. Эти полюса, однако, не столь далеки друг от друга, как может показаться на первый взгляд. В основе сюжета «Носа» лежит самая фантастическая из всех городских «историй». Гоголевская фантастика в этом произведении принципиально отличается от народно-поэтической фантастики в «Вечерах...». Здесь нет источника фантастического: нос – часть петербургской мифологии, возникшей без вмешательства потусторонних сил. Это мифология особая – бюрократическая, порождённая всеильным невидимкой – «электричеством» чина.

Использованные источники:

1. Фантастическое в «Петербургских повестях» Н.В.Гоголя. – Владивосток, 1986.
2. Храпченко, М.Б. Николай Гоголь: Литературный путь. Величие писателя . - М., 1984.
3. Мухтарова, Соня. "Художественное своеобразие сборника «вечера на хуторе близ Диканьки»." *АКТУАЛЬНОЕ В ФИЛОЛОГИИ* 3.3 (2021).